Сказать, что Элия Мартелл в ужасе, было бы преуменьшением. Но есть ли какой-нибудь верный способ описать страх матери за своих детей? И она боится за своих детей, даже если на кону ее собственная жизнь. Конечно, она боится смерти, как и любая здравомыслящая женщина в таких обстоятельствах, но в данный момент она гораздо больше заботится о жизни своей дочери и сына, чем о своей собственной. Она с радостью умрет, чтобы они могли жить, но, учитывая, кто она и кто они, она боится, что не сможет отдать за них свою жизнь.

Как Мартелл, Элия знает, что Узурпатор и его союзники-повстанцы, вероятно, доставят ее в Дорн, чтобы должным образом подавить любые дорнийские беспорядки. С другой стороны, как двое из последних существующих Таргариенов, ее дети представляют угрозу притязаниям Узурпатора на Железный Трон. Элия не может видеть мир, в котором Роберт Баратеон позволяет жить ее Рейни и Эйгону, и от этого сердце прекрасной женщины сжимается от печали.

Она идет с тяжелым сердцем к тронному залу даже сейчас, окруженная со всех сторон мятежными солдатами. Возможно, если бы с ней были ее дети, она могла бы черпать силы в их присутствии, она могла бы более правильно молить об их жизни. Но никто не ожидал, что повстанцы так быстро возьмут и захватят Королевскую Гавань. Элию оторвали от детей северные солдаты и отнесли в позолоченную клетку комнаты в одной из башен Красного замка.

Она не видела ни Рейнис, ни Эйгона несколько дней. Они были уже мертвы? Ее ведут на казнь в тронный зал, где Узурпатор убьет их на глазах у всех как своего рода извращенную версию поэтического правосудия? В последние годы своей жизни Эйрису нравилось использовать тронный зал в качестве камеры казни. Сделал бы Роберт то же самое с внуками дракона?

Рыдание вырвалось из горла Элии, но, к счастью, никто из мужчин вокруг нее не обратил на это внимания. Она могла спокойно плакать, пока продолжала идти даже со своими медленными шагами. В конце концов, ее ноги привели ее к дверям тронного зала, несмотря на то, сколько времени потребовалось ей, чтобы всё же оказаться перед ними. Она вошла в большой зал, и когда она это сделала, Элия силой остановила слезы, вытерла лицо и высоко подняла голову, когда вошла внутрь.

Только для того, чтобы немедленно потерять хоть немного самообладания, которое она могла бы сохранить, пока широко раскрытыми глазами смотрела на Железный Трон. Роберт Баратеон, конечно, сидел на нем, но ее потрясло не это. Лицо Элии было точно отражено большинством людей в большом зале, когда все смотрели. Роберту, казалось, было все равно, Лорд Баратеон сосредоточился исключительно на её детях и демонстративно игнорировал всех остальных.

В одной руке Роберт Баратеон баюкал ее маленького мальчика, как будто всю свою жизнь носил детей. Ребенок хихикал над ним и постоянно тянулся к его бороде, хихикая и улыбаясь в ответ. Тем временем на его противоположной ноге сидела ее дочь. Рейнис выглядела гораздо более смущенной, чем Эйгон, но все равно на ее лице играла неуверенная улыбка, пока она разговаривала с Узурпатором.

— Значит, тебе больше всего нравятся цветы в северном саду? Может быть, тогда, когда ты подрастешь, тебе захочется комнату с окном, выходящим на него.

Рейнис осторожно качнула головой вверх и вниз, ее тон был тихий и сдержанный, когда она ответила запинаящимся голосом.

— Я-я бы очень этого хотел... ваша милость.

Элия не знает, когда она снова начала двигаться, но даже когда Роберт усмехается, она понимает, что ее шаги ведут ее все дальше в зал, и все больше и больше людей, наблюдающих из-за кулис, замечают ее.

— Пока еще нет, дорогая. Пока что я все еще просто Лорд. Джон и Нед говорят о том, чтобы я надел корону, так что посмотрим, верно?

Рейнис снова только кивает, но Роберт уже заметил Элию краем глаза. Его лицо становится немного мрачнее, и он толкает Рейнис локтем, протягивая ей ее брата.

— Твоя мама здесь, милая. Почему бы тебе не отвести к ней своего брата для меня?

Голова ее дочери кружится, и ее глаза расширяются, когда она видит Элию. Ее неуверенная улыбка расцветает в блестящую радостную улыбку, и Элия не может не улыбнуться в ответ, пока Рейнис делает, как сказал ей Узурпатор, осторожно держа Эйгона так, как Элия научила свою маленькую дочь всего за несколько недель до этого. Двигаясь медленно, но также быстро, Рейнис направляется к своей маме. Ее красивая девочка сама едва ли больше, чем ребенок, и все же она такая сильная и ответственная, когда подходит к Элии и предлагает взять Эйгона.

Элия тихо вздыхает, беря сына на руки. Рейнис быстро хватается за платье и прижимается к ней, но внимание Элии приковано к Роберту Баратеону. Узурпатор смотрит на нее в ответ, и Элия не уверена, должна ли она смотреть в ответ вызывающе или склонить голову в подчинении. Что он хочет видеть? Что сохранит жизнь ее детям. В конце концов, она опускает взгляд, но мгновение спустя раздается его голос, и она снова поднимает глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Элия Мартелл. Надеюсь, с тобой хорошо обращались?

Простой способ начать разговор, но, тем не менее, вселяющий в нее надежду. Вся эта ситуация дает ей надежду, что страхи Элии развеются в любую секунду.

— Да, лорд Баратеон.

При этом какой-то ропот, как будто она совершила какое-то преступление, назвав Узурпатора по его собственному и надлежащему титулу. Обычно Элия сказала бы «Ваша милость», чтобы

успокоить человека, сидящего на Железном троне, но она слышала, что он сказал Рейнис, и дорнийская красота не померкла. Как она и ожидала, Роберт улыбается ее форме обращения. Затем он снова становится серьезным.

— Хорошо. Перейдем к делу. Дети не могут говорить сами за себя. Но их мать может. Эйрис был мертв до того, как мы прибыли в тронный зал, убитый Джейме Ланнистером, и поэтому он не мог отказаться от трона. Это зависит от вас, миледи. От имени своих детей, сдадитесь ли вы?

Ноги Элии немного шатаются. Зачем ему их сдача, если он просто собирался их убить? Он хочет сохранить им жизнь. Элия с трудом может поверить, что это правда, но похоже, что ее надежды все-таки не рухнут.

— Я... д-да. Мы сдаемся. Они сдаются. Мои дети отказываются от всех претензий на Железный Трон, сейчас и навсегда.

Роберт снова улыбается, хотя зал раздражается ропотом. И все же, как только большой, широкоплечий, мускулистый Лорд встает, все замолкают. Роберт больше не смотрит на нее, оглядывая большой зал, но Элия определенно смотрит на него снизу вверх.

— Пока вы, ублюдки, не решите, что вы хотите делать с этим чертовски неудобной хренью позади меня, я назначаю себя регентом Семи Королевств. Если вы все решите, что хотите, чтобы кто-то другой стал вашим королем позже, я соглашусь с этим. Леди Мартелл, приведите своих детей и садитесь рядом со мной.

Рядом с Железным тронном стоит обычный стул для королевы, но Элия на мгновение застыла в шоке от такого предложения. Рейнис только дергает её платье, чтобы вылезти из него и начать двигаться. Вскоре она устроилась в маленьком, гораздо более удобном кресле. Рейнис сидит у нее на коленях, и она баюкает Эйгона на одной руке, пока они наблюдают за происходящим. Роберт заставляет их устроиться, а затем возвращается в холл.

— Тайвин Ланнистер! Шаг вперед!

Элия смотрит, как Верховный лорд выходит из толпы и встает в центре большого зала. Почему он на свободе, а не в цепях? Ланнистеры служили Таргариенам... и все же Джейме Ланнистер убил Эйрису, не так ли? Глаза Элии расширились от внезапного замешательства, но следующие слова Роберта ужасающе прояснили для нее ситуацию.

— Верховный лорд. Вы утверждаете, что армия, которую вы разместили за городскими стенами, предназначалась для нашего дела. Что вы планировали обмануть доверие Безумного Короля, получить доступ в город через свою предполагаемую ложную лояльность и завоевать место во имя меня.

Тайвин склоняет голову.

— В самом деле, лорд-регент. Мы выступили в поход, как только узнали о вашей победе в битве при Трезубце. Мой сын...

— Ваш сын - Цареубийца.

Роберт безжалостно перебивает лорда Ланнистеров, и Элия напрягается рядом с ним, пока Тайвин копирует ее действия внизу. Однако через мгновение Роберт продолжил.

— Он также является героем для каждой живой души в этом городе. Я сам разговаривал с Джейме Ланнистером и своими глазами видел доказательство последнего действия Эйриса. Ваш сын убил короля, потому что я торопился закончить эту войну, и взять Королевскую Гавань, я зажёл последний фитиль безумия Эйриса. Безумный Король заставил Гильдию Пиромантов разжигать лесной пожар в течение последних нескольких лет, задолго до того, как началась вся эта чепуха Рейгара. Последними словами Эйриса были «Сожги их всех», и они были обращены к главному пироманту за несколько мгновений до того, как ваш сын пронзил короля и его Десницу своим мечом.

В большом зале гробовая тишина, пока все переваривают слова своего нового регента. Тайвин приходит в себя первым, но удивление мужчины кажется достаточно искренним, чтобы слова Джейме были правдой. И если Роберт сам видел лесной пожар... Элия более чем в ужасе от того, как близко они все подошли к смерти от горящей зелени.

— В таком случае... если мой сын герой, как вы утверждаете, я бы попросил у вас милости.

— Нет.

Глаза Тайвина расширяются от возмущения.

— Вы даже не знаете!

— Вы хотите, чтобы я освободил вашего сына от его клятв, чтобы он мог занять место вашего наследника. Я не глупый человек, лорд Ланнистер. Ланнистеры сражались за "дракона" в этой войне, и "дракон" проиграл. У меня есть право разрушить ваш Дом, но я устал от смерти и кровопролития, поэтому не буду. Но вы должны доказать свою верность. Вы отправитесь в Штормовой Предел и обуздаете Тиреллов. Прекратите осаду и проследите, чтобы моих братьев благополучно доставили в Королевскую Гавань... Тогда мы поговорим о будущем вашего сына.

Стиснув зубы, Тайвин ничего не может сделать, кроме как поклониться и выйти из зала. Все смотрят, как он уходит, а затем снова поворачиваются к человеку, сидящему на Железном троне. Многие смотрят на него по-новому. Элия уверена, что она уж точно.

— Нед, где ты?

Рев Роберта наполняет зал, и довольно скоро перед ними стоит Эддард Старк. Впрочем, Роберт не тратит время на любезности.

— Сколько людей, Нед? Сколько людей тебе нужно, чтобы быстро добраться до Лианны, а также чтобы уничтожить этих проклятых ублюдков, охраняющих ее. Гребаный "Меч Зари" - это не шутки.

Молодой лорд севера на секунду задумался, кивая в знак согласия с Робертом.

— ...Сотня.

— Сотня! Сотня наших лучших! Найди свою сестру Нед и приведи ее домой.

Был момент, когда Эддард Старк тяжело сглотнул. Элия увидела, как он задыхается, но в конце концов он просто кивает и уходит даже быстрее, чем Тайвин. Вздохнув, Роберт Баратеон откидывается на спинку Железного трона, а затем напрягается и тихо ругается, укалывая себя острым краем. Вставая, неожиданно грубый регент машет рукой в сторону зала.

— Я закончил, идите отсюда!

А потом Узурпатор уходит, и Элия может думать только о том, что «этот человек в конечном итоге станет королем». В ее уме нет никаких сомнений... и даже хотя ее дети в безопасности, дорнийская красавица не уверена, что ее ждет в будущем. Что может быть лучше для нее и ее детей, чем новый король?

-х-Х-х-

Роберт входит в свою спальню, уставший после такого долгого дня. Он закрывает дверь и запирает ее, затем оборачивается, уже собираясь раздеться, когда наконец поднял глаза и увидел ее. Глаза лорда Баратеона расширяются, когда он смотрит на Элию Мартелл, стоящую рядом с его кроватью, совершенно голая. Красивая темнокожая женщина неуверенно улыбается ему и делает шаг вперед.

— Вам нравится то, что вы видите, лорд-регент?

У него пересохло во рту, пока она подходила все ближе и ближе. Член Роберта быстро поднимается, напрягаясь в штанах... но Лианна... Лианна может вернуться к нему. Он может жениться на ней, и если они сделают его королем, как все постоянно предлагают, он сделает ее своей королевой. Тем не менее... он еще не женат, верно? А Роберт - ничто иное, как слабак, когда дело касается красивых женщин. Его самая большая слабость. И все же у него есть хоть немного рыцарства в сердце. Достаточно для того, чтобы задать вопрос один раз.

— Да... но вы уверены насчет этой леди Мартелл?

Когда он спрашивает об этом, он имеет это в виду, и по тому, как она перестает двигаться и напрягается, он знает, что она это знает. На короткое мгновение Элия выглядит противоречивой, и Роберт готовится к тому, что она пойдет на попятную. С этим все в порядке, несмотря на ее поведение. Но, в конце концов, она, кажется, взяла себя в руки и продолжает двигаться вперед. Ее женственные пальцы касаются его, и она начинает одну за другой стягивать с него одежду. Их взгляды встречаются, и он молчит, даже когда она приподнимается на цыпочках, чтобы попытаться поцеловать его. Даже тогда ему приходится наклоняться вперед, чтобы предложить ей свои губы.

Они целуются несколько долгих секунд, хрупкое обнаженное тело Элии прижимается к его волосатой груди, ее мягкие груди касаются его груди, а ее руки уже работают над его штанами. Когда она, наконец, кладет пальцы на его член, она снова замирает, и Роберт отстраняется, слегка ухмыляясь. Глаза Элии широко раскрыты, когда она смотрит то на его лицо, то на его штаны.

— Я спрошу еще раз. Вы уверены насчет этой леди Мартелл? Вы можете оседлать дракона. Но вы не можете оседлать оленя.

Глубоко сглотив и облизнув губы, Элия вытаскивает из штанов его затвердевший член и смотрит на него во всей его твердой красе. Слова срываются с ее губ шепотом, но Роберт, тем не менее, их слышит.

— Я уверена...

С ворчанием, Лорд Баратеон хватает голую дорнийку, вызывая у нее вскрик, после чего он несет ее к кровати и кладет на удивление мягко. Затем он ложится на нее сверху, раздвигая ее ноги, проводя пальцами вверх и вниз по ее щели. К ее стыду, она уже мокрая и нетерпеливая, и Роберт пользуется этим, быстро входя в нее своим членом. Он больше, чем все, что Элия уже принимала, и вскоре смуглая красотка вскрикивает, когда он начинает трахать ее длинными, мощными толчками.

Его массивный "молот" полностью разрушает ее самообладание. Ее первый оргазм все же облегчает задачу, еще больше смазывая ее распатанный проход. Ее второй - просто вишенка на торте, а к третьему оргазму глаза Элии широко раскрыты, и она боится, что влюбится в этого мужчину, поскольку он обращается с ней одновременно и как с нежной принцессой, и как с распутной шлюхой.

Он мощный, властный и сильный, и все, что она может сделать, это откинуться на спинку кресла и принимать его, держась изо всех сил на этом пути, поскольку постоянные оргазмы, которые он вызывает у ее неопытного тела, чрезмерно угрожают ее здравомыслию. Сам Роберт упивается подтянутостью дорнийской красавицы. Она первая из ее людей, которых он когда-либо имел, несмотря на то, что она довольно печально известна как развратница.

Роберт беспокоится, что теперь, когда он начал, он не сможет остановиться. Он любит Лианну всем сердцем, и если Нед вернется с ней в состоянии, пригодном для брака, он намеревается

жениться на ней. Но эта Элия Мартелл... Помимо того, что он трахает жену человека, укравшего его невесту, что, честно говоря, само по себе является чистым катарсисом, Роберт обнаруживает, что наслаждается Элией такой, какая она есть, а не ТАКОЙ, какая она есть. Женщина восхитительно трахабельна, и Роберт теряет в ней всю ночь напролет.

Настолько погруженные в свое удовольствие, что ни один из них даже не замечает и не комментирует тот факт, что Роберт помещает более одной порции семени в утробу Элии до того, как их совместная ночь закончится.

<http://tl.rulate.ru/book/74680/2097893>

<http://erolate.com/book/549/6450>